

DOI: [10.17805/ggz.2022.6.6](https://doi.org/10.17805/ggz.2022.6.6)

Отмена или подмена культур? Язык как территория конфликта

Н. М. Терешина

*Московский гуманитарный университет,
Российская Федерация*

В статье обсуждается трансформация значений слов, возможные когнитивные искажения традиционных концептов при моделировании социального мира, подмена концептов. Рассматриваются возможные последствия этого феномена в онтологическом ракурсе, а также возникновение вызовов для социума (изменение этической оценки явлений, семантический сдвиг, столкновение культур и т. д.).

Появление новых слов часто связано с подсознательной этической оценкой события как одной из составляющих восприятия. При этом необходимо отметить, что эта оценка, в основном, негативная, вскрывающая распространение уже довольно жестких тенденций в политкорректном (как принято считать) английском социуме.

Оценивается эффективность действия защитных механизмов языка в пространстве социума. Подмена традиционных и появление новых концептов затрудняют понимание и скрывают истинный смысл, что представляет собой своего рода психологические манипуляции, заставляющие человека сомневаться и / или сделать неправильный выбор. Автор приходит к заключению, что при этом социальные представления и, соответственно, «лексическое» поле мышления полностью реинтерпретируется в сторону искажения. Выявляются конфликтные тенденции взаимодействия культур и языков на данном этапе.

***Ключевые слова:** трансляция слов; концептуальные подмены; трансляция ценностей; защитные механизмы языка*

Canceling or Replacing Culture? Language as an Area of Conflict

Natalia M. Tereshina

*Moscow University for the Humanities,
Russian Federation*

The article aims at discussing the process of transferring the meaning of certain words when modelling conceptual structuring of the world and society. This may prompt the distortion of cognitive meanings and substitution of traditional concepts. The possible consequences of this phenomenon are considered in the

ontological perspective when it becomes a challenge for a certain culture and creates a specific mindformance due to the clash of cultures and changes in ethical evaluation of different phenomena.

The appearance of new words is often associated with a subconscious, ethical assessment of an event as one of the components of perception. Extremely important is the fact that this assessment is mostly negative, revealing the spread of already rather harsh tendencies in the politically correct (as it is commonly believed) English society.

The article attempts to evaluate the effectiveness of language safety mechanisms in the social space. The substitution of traditional concepts and emergence of new ones make it difficult to understand the situation and hide the true meaning. This is a kind of psychological manipulation that makes a person doubt and / or make a wrong choice. The author comes to the conclusion that at the same time social representations and accordingly the "lexical" field of thinking are dramatically reinterpreted and distorted. Some conflicting tendencies of interaction between cultures and languages at present time are highlighted.

Keywords: *transferring of words; conceptual changes; transferring of values; language safety mechanisms*

ВВЕДЕНИЕ

В когнитивных исследованиях язык предстает как результат *креативной работы человеческого сознания*, которая определяется интеллектуальной, практической деятельностью человеческого сознания (Марченко, 2013). Но часто с появлением новых слов происходят семантические сдвиги их значений, фиксирующих новые социальные реалии, новые представления, отражающие, как зеркало, наше внутреннее состояние. При этом социальные представления и, соответственно, «лексическое» поле мышления реинтерпретируется, реконструируются (Howarth, Foster, Dorrer, 2004).

Как утверждает Ю. М. Лотман, чужое слово, репрезентируя иной мир, может рассматриваться в широко семиотическом смысле как порча, опасность, нарушение порядка и устойчивости и осознаваться как чуждое в духовной сфере (Лотман, 1999: 199). Несомненно, когнитивная картина мира и наше мировоззрение меняются наряду с изменениями, происходящими в жизни общества, поэтому появляющиеся новые формы выражения могут вскрывать конфликтные, парадоксальные ситуации по отношению к существующим традиционным представлениям.

И лавинное образование неологизмов в английском языке сегодня, а также трансляция их в другие культуры — безусловное и яркое подтверждение «динамики мышления» с одной стороны и его парадоксальности, часто на

границы конфликта, с другой. Так, в своем знаменитом трактате «Особенности английского национального характера и менталитета» Р. У. Эмерсон писал: «Я не знаю никакой другой страны, в которой эксцентричность была бы так широко позволена и не вызывала бы ни у кого никаких замечаний. Англичанин прогуливается под проливным дождем, помахивая своим сложенным зонтом, как тросточкой. Он может носить парик, завернуть голову в платок, надеть на голову седло или вообще стоять на голове — никто не скажет ему ни слова» (Emerson, 1903: 105; цит. по: Шестаков, 2010: 32).

Характерное для английской культуры парадоксальное мышление как глубинное напряжение в этом случае может являться тем энергетическим источником, той пружиной, которая не позволит языку находиться в статическом состоянии. Энергетика парадокса мышления будет стремиться трансформировать лексический пласт определенной культуры в новое качественное состояние (Терешина, 2018). И иногда такая парадоксальность мышления становится причиной этических манипуляций — “*ethical challenges*”.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ И ПОЯВЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сегодня подобные качественные изменения значений, изменение семантики слов может возникать из-за имплицитной природы самого английского языка, которая является одной из причин того, что феномен “*ambiguity*” позволяет появлению нечетких, двусмысленных явлений, которые могут трактоваться по-разному в зависимости от контекста. Отчасти сюда можно отнести слова-мистификаторы, затрудняющие понимание и скрывающие истинный смысл слов — своего рода психологические манипуляции, заставляющие человека сомневаться или сделать неправильный выбор. Например, количество синонимов, существующих для концепта “*lie*” — *gas-lighting, misformation, mis-selling, post-truth, tabloidification, wishful thinking* (самообман) — и означающих дезинформацию любого рода, сегодня довольно большое. Это подчеркивает регулярность этого социального явления. И это, скорее, подмена ценностей, а не их отмена, так как концепт “*lie*” в данном случае продолжает существовать, но, так сказать, уже в размытом виде — затушевывается его истинный смысл, острота данного социального явления, направляя траекторию сознания в сторону примирения с данным явлением. И число таких примеров сегодня растет. Так, например, одно из значений звучащего вполне безобидно нового термина “*social tourism*” — приток мигрантов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Или оксюморон “*creative destruction*” («созидательное разрушение, уничтожение») может использоваться в сложных политических конфликтах. Он подразумевает лояль-

ное отношение к разрушениям любого рода в той или иной ситуации, т. е. выступает как средство манипуляции для сглаживания конфликта.

Ситуация к тому же может осложняться и латентной природой английского языка, поэтому некоторые термины могут быть неверно истолкованы, если не принимать во внимание контекст. Например: «...*apparent* — кажущийся / очевидный; *virtual* — фактический, действительный / мнимый, возможный, виртуальный; *implicit* — подразумеваемый, неявный / безоговорочный, безусловный; *conservative* — завышенный / заниженный; *best* — наибольший / наименьший; *worst* — наибольший / наименьший; *improved* — уменьшенный / увеличенный...» (Климзо, 2006: 27); и т. д.

Можно сказать, что новые слова фиксируют невидимые социальные явления, тем самым позволяя выразительней высветить оценку события, качество отношений и т. д. Как правило, это намеренно-экспрессивная группа слов за счет определенных стилистических эффектов. И часто, именно метафоры проявляют ироничное и даже саркастическое отношение британцев к какому-то социальному явлению, например, *digital tattoo* — трудноудаляемый отпечаток-тату, который человек создает, размещая информацию онлайн; *gloatgram* (дословно — «злорадограм», по аналогии с Instagram), *webbiage* (тоже иронично) — чрезмерное использование веб-инструментов и дизайна; и т. д.

И еще несколько примеров из области цифровых технологий, часто появляющиеся в русской транскрипции и обычно понятные в русском языке без перевода (что тоже может являться одной из причин возникновения ситуаций, отражающей упрямую тенденцию нарушения некоторых традиционных представлений и даже, может быть, этических норм, уже и в русском социуме):

- *lifehacking* — маленькие хитрости (дословно — «взлом жизни»);
- *biohacking* — эксперименты по улучшению физического и душевного состояния человека, геновая инженерия и т. д. (дословно — «взлом организма»);
- *antisocial networking* — добавление новых друзей без общения с ними (дословно — «использование антисоциальных сетей»).

Язык здесь высвечивает возможную территорию конфликта. Число таких примеров, проявляющих внутренний настрой, так сказать, уже «цифровой» личности растет, удивительно откровенно при этом интерпретируя последствия такого явления — ощущается негативное к нему отношение, негативный «привкус» слова. И в этом случае каждое новое слово представляет собой индикатор нового направления мысли, появления нового явления.

Появление новых слов часто связано с подсознательной этической оценкой события как одной из составляющих восприятия. Из представленных ниже примеров видно, что эта оценка вполне откровенно и ярко вскрывает распространение уже довольно жестких тенденций в политкорректном (как принято считать) английском социуме.

Рассмотрим некоторые примеры этической оценки явлений, предлагаемые английским языком, фиксирующим в данном случае подсознательное движение мысли, способное в определенном контексте проявлять возникшие при этом когнитивные искажения при моделировании социального мира:

- *Orbiting* — отслеживание жизни в соцсетях.
- *Egosurfing* — эгоцентричность.
- *Ghosting* (от англ. *ghost* — призрак) — ситуация, когда «один из партнеров внезапно прекращает общение, не объясняя ничего другому», и исчезает словно призрак (Кочеткова-Корелова, б/д: Электронный ресурс).
- *Mosting* (от *most* — самый, наилучший) — «иезуитская форма гостинга», которая возникает, когда «партнер сначала возвышает другого, осыпает вниманием, щедрыми комплиментами, признаниями в любви» и внезапно исчезает, а звонки и сообщения игнорирует (там же).
- *Caspering* — мягкий вариант гостинга, когда «ваш партнер исчезает в пространстве», делая «это мягко, постепенно, без резкой ампутации нашей души. Название произошло от милого мультяшного призрака Каспера. <...> Но в отличие от гостинга, касперинг предполагает объяснение» (там же).
- *Hyping* (от *hype* — преувеличивать) — сознательная манипуляция, т. е партнер осыпает вас комплиментами и т. д. Ваше восторженное отношение просто допинг, используемый для поднятия своей самооценки. И затем он неожиданно исчезает, придумав какой-то предлог.
- *Benching* (от *bench* — скамья) — отношения, когда «партнер держит вас на скамейке запасных» (там же).
- *Breadcrumbing* (букв. «кормление хлебными крошками») — распространенный феномен, при котором отношения наполнены ложными ожиданиями: «Типичные хлебные крошки — короткие комментарии под фотографиями... спонтанные текстовые сообщения, такие как “Просто подумал о тебе” или многочисленные лайки и смайлики, которые ставят снова и снова. И так может тянуться неделями и месяцами» (там же).

В. А. Жуковский утверждал, что «всякое слово, получающее место в лексиконе языка, есть событие в области мысли... и в области гражданской жизни...» (Жуковский, 2016: 454). Подобные неологизмы — не просто словообразовательная модель, это образ мышления, пульс современной жизни: «Они формируют наши убеждения, подходы и действия таким образом, что

мы даже не осознаем это» (Why metaphors ... , 2020: Электронный ресурс; здесь и далее пер. мой. — Н. Т.)¹. Таким образом, через систему такого внутреннего просмотра и интерпретации новых слов мы сможем глубже понять систему ценностей социума на определенном этапе. Система ценностей является основанием, сущностью любой культуры. И в этом случае, во имя ее сохранения и в связи с острой социальной необходимостью, нужна реконструкция аксиосферы культуры.

Как отмечает С. Г. Тер-Минасова, язык — это не только зеркало, но и орудие (Тер-Минасова, 2002). Сегодня язык смело акцентирует новые, но уже вполне устойчивые тенденции, идущие вразрез с этическими нормами социума, с традиционными понятиями добра и зла, нивелируя таким образом национальную идентичность и становясь, в известной степени, таким орудием. И это очень интересный феномен с точки зрения психологии — язык проявляет психологию личности, причем часто весьма откровенно. В данном случае речь идет о бессознательной подмене ценностей, которые становятся нормой уже и для русского этноса.

Так, например, в английском языке появляется большое число прилагательных с негативной энергетикой, приобретающих положительные коннотации (семантический сдвиг). Например, *aggressive*, *egoistic*, *brutal* (зверский), *ambitious*, *mad*, *cheeky* («наглый, нахальный»; например, *cheeky fruit* в меню ресторана), *shameless* (*enjoy shameless shopping* — рекламный слоган), *rebel* (мятежник; *be rebel* — лозунг в отделе кадров) или «закамуфлированное» *all the rage* («всеобъемлющий, кипящий гнев»), приобретающее уже противоположное значение — «последний писк моды, быть на пике популярности»; и т. д.

И все это считается вполне достойным портретом языковой личности сегодня. Язык окружающего социума при этом может демонстрировать психологическую готовность языкового коллектива к принятию такого слова (а, значит, и стоящего за ним явления), а также к его возможному заимствованию в языки разных этносов, что подтверждается существованием таких терминов, как «аллолингвомания» (от греч. *allos* — иной, чужой) — мания, любовь к другим языкам, а также производных: «аллолингвофилия» — языковая лояльность, «аллолингволяльность» — терпимость к «чужому» в языке или «аллолингвотолерантность».

Что же касается русского, то такие слова или словосочетания, как «агрессивный бизнес», «эгоист» (название элитного журнала и цифровой программы для обслуживания клиентов), «брутальный мужчина», «амбици-

¹ “They shape our beliefs, attitudes and actions in ways we don’t even realise” (Why metaphors ... , 2020: Электронный ресурс).

озный характер» уже вполне «прижились» и в русском языке и не считаются словами, обладающими отрицательной энергетикой. Так же, как и выражение «Я вас услышал(а)», часто фактически означающее довольно резкую просьбу замолчать, политкорректно завуалированную, хотя мы можем не осознавать этого. Но в конечном счете, все зависит от контекста и от самого говорящего. В этом случае человек может изменять собственные убеждения, зачастую даже не осознавая этого. Когнитивный стресс или диссонанс, возникающий в результате столкновения в его сознании конфликта идей, верований и ценностей в этом случае может приводить к нарушению гармонии социальных концептов.

Фактически, как писал В. фон Гумбольдт, «можно считать общепризнанным, что различные языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия...» (Гумбольдт, 2000: 324). Т. е. язык является уже неким духовным опытом, превращаясь таким образом в определенную концепцию — в «коллективные сведения о мире, уже “пропущенные” через язык...» (Кубрякова, 2009: 10).

А. А. Потебня отмечал, что «внутренняя форма каждого из этих слов иначе направляет мысль; почти то же выйдет, если скажем, что одно и то же новое восприятие, смотря по сочетаниям, в какие оно войдет с накопившимся в душе запасом, вызовет то или другое представление в слове» (Потебня, 1999: 156).

Какой он — накопившийся в душе запас? Какое оно — непереносимое условие позднейшего развития? Оценивающий социум является в данном случае эффективным инструментом, вскрывающим особенности нашего внутреннего видения мира (Сергин, 1994).

И язык, так сказать, может проявлять ситуацию, когда появление таких слов позволит предвидеть возможные условия позднейшего развития, возможные последствия. Так, появившееся в английском слово *verbicide* («убийство слова или словом») наглядно и убедительно фиксирует появление возможных последствий такого рода для социума, например, *compassion fatigue* — нежелание, усталость сострадать. Сегодня довольно легко возникают слова, образованные по аналогии, например, от *genocide* — *literaturecide* («литературное убийство»), *culturocide* (есть уже и в русском), *femicide*, *homicide*, *ethnocide* и т. д. А новые лексические единицы “*allure of war*” или “*terrotainment*” вскрывают особенности ведения военных действий сегодня как «очарование» или «развлечение». В отношении будущего Европы английский язык недвусмысленно предупреждает о появлении социальных конфликтов и катастроф (*Gayrope*) вплоть до ее уничтожения — *Eurogeddon* (*Europe* + *Armageddon*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тенденции позднейшего развития очевидны — «...язык, равно как и культура представляют собой настолько тонкую и деликатную материю, что неосмотрительное обращение с ними может оказаться пагубным не только для них самих, но и может привести в дальнейшем к острым межэтническим конфликтам», — утверждает Г. П. Нецименко (Нецименко, 2006: 40).

Поэтому язык, как и почва, нуждается в постоянной обработке, очищении, активизации корректных концептов во имя сохранения своей энергетики и, таким образом, поддержания его жизненно-важной социальной миссии — сохранения национальной культуры: «Язык подобен почве. Как бы ни была богата была эта почва, она подвержена эрозии, и ее плодородию постоянно угрожает небрежное отношение к ней, истощая ее. И чтобы она не превратилась в засушливую и бесплодную землю, ей нужен постоянный уход» (Drew, 1962: 69)².

Д. С. Лихачев много лет назад писал, что «именно сейчас стал особенно актуальным вопрос о защите русского языка, о его охране. Это в интересах не только русских, но и всех, кто пользуется и будет еще долго пользоваться русским языком наряду со своими родными» (Лихачев, 1991: 13).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гумбольдт, В. фон (2000) О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию : пер. с нем. / общ. ред. Г. В. Рамишвили ; послесл. А. В. Гулыги, В. А. Звегинцева. М. : ОАО ИГ «Прогресс». 400 с. С. 324–326.

Жуковский, В. А. (2016) Философический язык // Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем : в 20 т. / ред. коллегия: И. А. Айзикова, Э. М. Жилиякова, В. С. Киселёв, О. Б. Лебедева, Н. Е. Никонова, И. А. Поплавская, А. С. Янушкевич (гл. редактор). М. : Изд. дом ЯСК. Т. 11 (первый полутом): Проза 1810–1840-х годов / ред. А. С. Янушкевич. 1048 с. С. 452–455.

Климзо, Б. Н. (2006) Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Р. Валент. 508 с.

Кочеткова-Корелова, О. (б/д) Гостинг, мостинг, касперинг: жестокие тренды в отношениях [Электронный ресурс] // Psychologies. URL: <https://psychologies.ru/articles/gosting-mosting-kaspering-novyie-jestokie-trendyi-v-otnosheniyah/> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 11.10.2022).

² “Language is like soil. However rich, it is subject to erosion, and its fertility is constantly threatened by uses that exhaust its vitality. It needs constant re-invigoration if it is not to become arid and sterile” (Drew, 1962: 69).

Кубрякова, Е. С. (2009) В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1 (18). С. 5–12. EDN: [KVMJUR](#)

Лихачев, Д. С. (1991) Обломки Союза могут смести и наши духовные связи // Литературная газета. № 43. 30 октября. С. 13.

Лотман, Ю. М. (1999) Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М. : Языки русской культуры. 464 с. EDN: [VRRZEP](#)

Марченко, Е. И. (2013) Когнитивные подходы к исследованию неологизмов // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. Т. 13. № 9. С. 148–151. EDN: [ROMRYF](#)

Нещименко, Г. П. (2006) К рассмотрению динамики языковой ситуации сквозь призму процессов интеграции и дифференциации // Глобализация — этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы : в 2 кн. / отв. ред. Г. П. Нещименко. М. : Наука. Кн. 1. 486 с. С. 38–69.

Потебня, А. А. (1999) Полное собрание трудов: мысль и язык / подгот. текста Ю. С. Рассказова, О. А. Сычева ; комм. Ю. С. Рассказова. М. : Лабиринт. 300 с.

Сергин, В. Я. (1994) Сознание как система внутреннего видения // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. Т. 44. № 4–5. С. 627–639. EDN: [RYTNQF](#)

Терешина, Н. М. (2018) Перспективна ли Золушка? Логико-коммуникативный аспект перевода : учеб. пос. Астана : Фолиант. 208 с. EDN: [YQUZCX](#)

Тер-Минасова, С. Г. (2002) Английский язык как глобальный — спасение человечества или языковой фашизм? // Лексика и лексикография : сб. науч. трудов. М. : Отделение литературы и языка РАН. Вып. 13. 187 с. С. 101–108.

Шестаков, В. П. (2010) История английского искусства. От средних веков до наших дней. М. : Галарт. 476, [2] с. EDN: [QSBUKJ](#)

Drew, E. (1962) Poetry: A modern guide to its understanding and enjoyment. N. Y. : Dell Publishing Co., Inc. 278 p.

Emerson, R. W. (1903) English traits. Boston ; N. Y. : Houghton, Mifflin and Company ; Cambridge : The Riverside Press. 406 p. (The complete works of Ralph Waldo Emerson, vol. 5).

Howarth, C., Foster, J., Dorrer, N. (2004) Exploring the potential of the theory of social representations in community-based health research—and vice versa? // Journal of Health Psychology. Vol. 9. No. 2. P. 229–243. DOI: [10.1177/1359105304040889](#)

Why metaphors are more powerful than you think (2020) [Электронный ресурс] // BBC. August 6. URL: <https://bbc.co.uk/ideas/videos/the-hidden-meta>

Marchenko, E. I. (2013) Kognitivnye podkhody k issledovaniiu neologizmov [Cognitive approaches to the study of neologisms]. *Vestnik Kyrgyzsko-rossiiskogo slavianskogo universiteta*, vol. 13, no. 9, pp. 148–151. (In Russ.). EDN: [ROMRYF](#)

Neshchimenko, G. P. (2006) K rassmotreniiu dinamiki iazykovoii situatsii skvoz' prizmu protsessov integratsii i differentsiatsii [Considering the dynamics of the linguistic situation through the prism of integration and differentiation processes]. In: *Globalizatsiia — etnizatsiia: etnokul'turnye i etnoiazzykovye protsessy [Globalization — ethnization: Ethno-cultural and ethno-linguistic processes]* : in 2 books / ed. by G. P. Neshchimenko. Moscow : Nauka. Book 1. 486 p. Pp. 38–69. (In Russ.).

Potebnja, A. A. (1999) *Polnoe sobranie trudov: mysl' i iazyk [The complete works: Thought and language]* / text prepared by Yu. S. Rasskazov and O. A. Sychev ; comm. by Yu. S. Rasskazov. Moscow : Labirint. 300 p. (In Russ.).

Sergin, V. Ya. (1994) Soznanie kak sistema vnutrennego videniia [Consciousness as a system of inner vision]. *Zhurnal vysshei nervnoi deiatel'nosti im. I. P. Pavlova*, vol. 44, no. 4–5, pp. 627–639. (In Russ.). EDN: [RYTNQF](#)

Tereshina, N. M. (2018) *Perspektivna li Zolushka? Logiko-kommunikativnyi aspekt perevoda [Is Cinderella promising? Logical and communicative aspect of translation]* : A study guide. Astana : Foliant. 208 p. (In Russ.). EDN: [YQUZCX](#)

Ter-Minasova, S. G. (2002) Angliiskii iazyk kak global'nyi — spasenie chelovechestva ili iazykovyi fashizm? [English as a global language — the salvation of humanity or linguistic fascism?]. In: *Leksika i leksikografiia [Vocabulary and lexicography]* : A collection of research works. Moscow : Division of Literature and Language of the RAS. Issue 13. 187 p. Pp. 101–108. (In Russ.).

Shestakov, V. P. (2010) *Istoriia angliiskogo iskusstva. Ot srednikh vekov do nashikh dnei [The history of English art. From the Middle Ages to the present day]*. Moscow : Galart. 476, [2] p. (In Russ.). EDN: [QSBUKJ](#)

Drew, E. (1962) *Poetry: A modern guide to its understanding and enjoyment*. New York : Dell Publishing Co., Inc. 278 p.

Emerson, R. W. (1903) *English traits*. Boston ; New York : Houghton, Mifflin and Company ; Cambridge : The Riverside Press. 406 p. (The complete works of Ralph Waldo Emerson, vol. 5).

Howarth, C., Foster, J. and Dorrer, N. (2004) Exploring the potential of the theory of social representations in community-based health research—and vice versa? *Journal of Health Psychology*, vol. 9, no. 2, pp. 229–243. DOI: [10.1177/1359105304040889](#)

Why metaphors are more powerful than you think (2020) *BBC*, August 6. [online] Available at: <https://bbc.co.uk/ideas/videos/the-hidden-metaphors-that->

[shape-our-world/p08mxfx3](#) [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 15.10.2022).

Submission date: 05.12.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Терешина Наталья Михайловна — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: linguist@mosgu.ru

ABOUT THE AUTHOR

TERESHINA Natalia Mikhailovna, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-69-35. E-mail: linguist@mosgu.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Терешина Н. М. Отмена или подмена культур? Язык как территория конфликта [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 6. С. 45–56. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1737> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2022.6.6](https://doi.org/10.17805/ggz.2022.6.6)